

«Это ты! Мерзкий ублюдок, как ты посмел отдать запись Валентайнам?!» – послышался рёв Горация из звукопередатчика.

«Спокойнее, Гораций...» – попросил Кён.

«Спокойнее?! Сукин сын, ты хоть понимаешь, что натворил?! У нас были договорённости, но срать ты на них хотел, не так ли?! Жирная мразь, у тебя вообще есть совесть?!» – мужчина пребывал на грани безумия, потому что у Сруля всё ещё имелись 100 копий той роковой записи, и если он их распространит, то Линдия этого не переживёт. Она до сих пор ничего не знает. С одной стороны, мерзавца надо немедленно уничтожить за нарушение условий сделки, но с другой, это обернётся катастрофой.

«Гораций, моё уважение к тебе давно упало ниже плинтуса, а сейчас и вовсе пробило дно. Сначала ты пытался заманить меня к себе обещанием сладкой награды, чтобы убить, как единственного свидетеля, в этом подслушивающая формация не обманет. А теперь нагло обвиняешь меня, хотя ты первым нарушил условие сделки!»

«Что ты несёшь, сопляк?! В каком месте я что-то нарушил?!»

То, что Гораций не стал отрицать первую часть обвинений, дало понять Монти, Милану, Розе и Эльзе то, что сказанное – чистая правда. Получается, патриарх Клинтонов хотел убрать единственного свидетеля, который дал ему ответ на волнующий вопрос личности отца ребёнка его любимой дочери! Как подло... Теперь шантаж Сруля казался ещё более обоснованным.

«Второе условие звучало так, диктую дословно: вы оставите всякие попытки меня поймать или собрать информацию обо мне. Если я замечу хоть кого-нибудь, ожидающего меня вне департамента, то сделка будет тут же расторгнута. Но я вам об этом, конечно же, не скажу. Ровно десять дней назад, вечером, ваши люди сели мне на хвост, когда я покидал департамент. Двое мужчин преследовали меня на протяжении пяти минут, но в итоге упустили.»

Повисла молчаливая пауза. И хотя она продлилась лишь несколько секунд, это говорило о многом.

«Ты с ума сошёл, что ли?! Если бы мои люди следили за тобой, то ты бы никогда их не заметил! Это наверняка всё твоё больное воображение!»

«Гораций, вот кому ты лапшу на уши вешаешь? Я же высокоранговый следователь, который на хорошем счету у господина Милана. Разумеется, за твоим хвостом следили мои люди, которые проследовали за твоими горе-шпионами аж до самой территории Клинтонов. Продолжишь и дальше строить из себя дурачка? Не вынуждай меня идти на крайние меры.»

«Стой! Ладно! Ладно! Только не делай глупостей!» – голос и интонация Горация резко переменились, будто его поймали с поличным. Он знал, что за Срулем следили, и не мог продолжать врать и дальше, опасаясь, что тот распространит роковые 100 записей.

«Хорошо, что вы признали свою вину. Поговорим позже.» – Кён внезапно сбросил связь и поместил прибор в кольцо. Он не хотел обсуждать лишние детали при свидетелях.

Четверо зрителей стояли как истуканы, пытаясь прийти в себя после услышанного. Весь разговор Сруля с Горацием ясно давал понять, что к чему, кто виноват, а кто нет.

Тишину нарушил тяжёлый вздох Монти: «Да уж... Не ожидал я такой подлости от “уважаемого” Горация... Сруль, прости меня за поспешные выводы. Признаю свою вину.» – мужчина произнёс эти слова скрепя сердце. Изначально он вообще не планировал как-либо благодарить Сруля, отнюдь, хотел сдать Клинтону за крупное вознаграждение. Но вчера вечером Милан переубедил его, а отменять приглашение уже было поздно. А сегодня так и вовсе Роза зачем-то привёл с собой Эльзу (она сама напросилась). Будущая жена младшего сына за всем наблюдает! Патриарх не имел права выставить себя и семью в плохом свете. Придётся отблагодарить толстяка, как и подобает в таких ситуациях.

«Всё в порядке. Я не в обиде.»

«Выходит, у тебя есть на Горация еще что-то? Копии записей, например... Иначе не стал бы он перед тобой так лебезить...» – задумчиво предположил патриарх.

«Всё верно, но это лишь ради моей безопасности. Иначе как ещё обычному юноше защищаться от монстра в лице патриарха семьи второго ранга?»

Ещё раз тяжело вздохнув, Монти сложил руки в замочек: «Раз правда на твоей стороне, я готов обеспечить тебе покровительство. Более того, я с радостью вознагражу тебя за твой подвиг. Можешь просить, что хочешь. Валентаины умеют быть благодарными.»

Роза перевёл взгляд с отца на блондинку и игриво улыбнулся.

Эльза никак не отреагировала. Она до сих пор прожигала Сруля пристальным взглядом.

«Да, у меня как раз есть одна просьба. Но не волнуйтесь. Мне не нужны ваши деньги или женщины. И даже ваши телохранители, следующие за мной по пятам, тоже, ведь я мастер маскировки. Скажите, вы бы могли протолкнуть на городской экран, тот, который каждый вечер появляется над городом, одну новость?»

Монти уже не нравилась просьба юноши. Уж лучше бы он попросил деньги: «Да... Я бы мог, но пойми, это должно быть нечто важное, иначе Расселы, управляющие городским экраном, откажут даже мне, ведь в повестке должна отражаться лишь актуальная и сенсационная информация...»

«О, не волнуйтесь, эта новость очень важная! Последние дни все жители города активно обсуждают загадочного Сруля Булкова, уничтожившего семь теневых кланов. Уверен, они

готовы многое отдать, чтобы узнать, как он выглядит!» – уверенно произнёс Кён.

Четверо присутствующих явно тормозили, пытаясь осмыслить возможные последствия.

«Х-хорошо, будет по-твоему... Всё же ты герой Дантеса... Никто не посмеет... Возражать. Наверное.» – неуверенно подытожил патриарх Валентайнов, сглотнув. Кажется, его загнали в угол. Он чувствовал, будто по своей же воле решил, разбежавшись, прыгнуть со скалы.

«Замечательно!» – ликующе воскликнул Кён. – «Уверен, Валентайны держат своё слово! Вот пять моих снимков. Пусть все граждане Дантеса узреют, как выглядит их герой.»

Милан переглянулся с Монти, а Роза с Эльзой.

Толстяк с донельзя довольным видом вынул нефрит и активировал его. На свободном участке стены кабинета возник экран с изображением одетого с иголки в опрятную форму высокорангового следователя Сруля на фоне здания департамента. На указательном пальце толстяка как бы небрежно раскручивал наручники. Снизу надпись: “Ваш любимый герой – Сруль Булков”.

На следующем изображении парень, скорчив суровую физиономию, воинственно выставил руки в стороны, показывая свои “огромные” бицепсы. Надпись гласила следующее: “Непревзойденный воин и боец – Сруль Булков”.

На третьем снимке на белоснежном длинногривом коне сидел, неуклюже покосившись и выпятив живот, полуголый толстяк, по всей видимости, гордо демонстрирующий торс идеального мужчины. Надпись поясняла: “Чарующий и неустанный – Сруль Булков”.

На предпоследнем изображении Сруль, то ли ловко пригибаясь спиной к земле, то ли просто падая под тяжестью своего веса, уклонялся от арбалетного болта. Надпись такова: “Неуловимый и всепобеждающий борец с преступностью – Сруль Булков”.

И на последнем снимке толстяк в развевающемся на ветру плаще и с травинкой во рту, устремив взор вдаль, вдавливал ногой в землю голову человека в маске преступника: “Неустрасимый и таинственный – Сруль Булков”.

«Мне пришлось постараться ради создания сего произведения искусства. Аренда лошадки усурийской породы обошлась в копеечку... Ну да ладно. Оно того стоит. Уверен, жители Дантеса оценят мою креативность по достоинству.» – убеждённо закивал Кён.

Четверо присутствующих на минуту потеряли дар речи.

Эльза прикрыла покрасневшее лицо, её плечи мелко подрагивали: красавица явно вот-вот разразится хохотом.

Роза массировал свои глаза, но настолько усердно, будто пытался их выдавить.

У Милана ещё на втором снимке треснули очки, и он не знал, кого благодарить за спасение.

Монти запустил пальцы в и без того взъерошенные волосы, пытаясь осмыслить, на что подписался...

Увиденное не развидеть. Так или иначе, каждый в этой комнате ощутил непостижимо великое самомнение Сруля. Его самовлюблённость и нарциссизм столь необъятны, что способны рушить здравый смысл и переворачивать даже мировоззрение императоров.

Милан, будучи рациональным человеком, быстро понял, что задумал его талантливый коллега: хочет избавиться от постигшей его популярности. Если граждане столицы увидят эти снимки, то точно утратят львиную долю интереса к персоне таинственного героя.

Кён положил нефрит с изображениями патриарху на стол и сказал: «Могу я воспользоваться вашей уборной? А то креветки на завтрак были не первой свежести...»

«Иди...» – сдавленно просипел патриарх с таким видом, будто сейчас лопнет.

Когда Сруль покинул кабинет, Эльза не сдержалась и разразилась мелодичным смехом, как звон серебряных колокольчиков. Ей было стыдно, что она не смогла сдержаться.

Монти с предельно серьёзным выражением отдал приказ: «Унитаз, которым он воспользуется, должен быть уничтожен!»

«Будет исполнено.» – поклонился слуга, еле сдерживая дрожь ужаса, и удалился.

«Прости, брат... Он обычно не такой...» – виновато объяснил Милан.

«Поздно извиняться... Слишком поздно, Милан!»

«Отец, ты действительно покажешь “это” всем в городе?!» – обеспокоенно спросил Роза.

«Я уже пообещал... Патриархи не берут свои слова назад. Запомни.» – сказал мужчина, поглядывая на Эльзу. Если бы не её присутствие, он бы как раз-таки отказал Срулю. Но нельзя же предстать в плохом свете перед будущей женой младшего сына.

«Обещал? Но ты дал обещание раньше, чем узнал, на что подписываешься! Если ты его исполнишь, то начнётся массовый психоз, пострадают люди! Подумай о детях!»

Патриарх хмуро посмотрел на Розу. С каких это пор его беспокоит хоть кто-то, кроме себя любимого? А... Ясно. Хочет произвести впечатление на Эльзу. Кстати, если она того же мнения, то, может, удастся обойтись малыми жертвами?

«А что думаешь ты, красавица?» – со слащавой улыбкой спросил Монти блондинку.

«Пусть жители увидят своего героя.» – уверенно заявила Эльза, очевидно, преследуя свои интересы. – «Всё равно они рано или поздно узнали бы о нём, так почему бы не показать его сразу, заодно выразив свою благодарность Срулю?»

От слов девушки Роза мысленно скривился от досады. Лучше бы он молчал.

«Вот и я так думаю.» – согласился Монти. – «Роза, не слушаешь меня, так послушай свою будущую жену. Она глупостей не скажет.» – он подмигнул девушке. – «Кстати, как насчёт назначить дату свадьбы? Уже давно пора, я считаю.»

Роза взял нежную ладонь красавицы в свою и ободряюще ей кивнул.

Эльза ответила взаимностью и сказала патриарху: «Недавно мы договорились, что как только Роза станет младшим учеником императрицы, мы назначим дату свадьбы.»

«Но до турнира почти год. Вы и так почти год встречаетесь. Не слишком ли долго?»

«Я никуда не тороплюсь, отец. Заодно будет мотивация стать ещё сильнее!» – решительно произнёс блондин и чмокнул девушку в щёку, из-за чего она смутилась.

«Вижу, вы серьёзно настроены... Что ж, я не возражаю. Будь по-вашему, голубки.»

«Спасибо за понимание.» – с кротким видом произнёс Роза, в голове у которого крутились совсем другие мысли. Эльза сама настаивала на том, что ей необходимо время, чтобы испытать свои чувства к нему, поэтому парню пришлось пойти на уловку, и она сработала!

«Прошу прощения, я отлучусь поправить причёску.» – Эльза вежливо поклонилась и ушла.

Когда в помещении осталось трое человек, патриарх недовольно процедил: «Ну и свинью же ты мне подsunул, Милан! Ещё другом его назвался... Разочаровываешь!»

«И в чём я виноват? В том, что ты отправил ему приглашение и поблагодарить решил? Не вали с больной головы на здоровую! Ты же патриарх, так бери ответственность на себя.»

«Раньше я этого уроды видел в Бостоне.» – нехотя заговорил Роза. – «Он тот самый принц,

женившийся на демоне и опозорившийся на всю империю. Допустим, я могу понять, почему демон запала на его “чудесную” внешность, но каким, чёрт возьми, образом он стал высокоранговым следователем?! Дядя Милан, скажи что-нибудь!»

Милан поправил очки: «Очевидно, он нарочно женился на принцессе, чтобы собрать улики и сдать её властям. Глава департамента оценил его навыки и подсунул мне в отдел.»

Монти понимающе кивнул: «Звучит разумно, но кое-что не даёт мне покоя... Как так вышло, что Альберт не только сбежал от Клинтонов в тот же день, когда Гораций узнал, кто и как насилует его дочь, но и внезапно нашёл ученика, нынче известного под прозвищем “Легендарный повелитель котла”? Не слишком ли странное совпадение?»

«Ты думаешь, Сруль спас Альберта и стал его учеником?» – спросил Милан, хмурясь. Если так, то становится понятно, почему парень, рассказывая свою версию событий, выставял Альберта не в таком плохом свете, как оно есть на самом деле. Но зачем ему всё это?

«Пффха-ха-ха! Сруль – “Легендарный повелитель котла”! Я сейчас умру со смеху!» – заливисто расхохотался Роза, будто услышал лучшую шутку на свете. – «Скажите ещё, что этот урод – лучший гений в империи! Тьфу. Он просто хитрый самовлюблённый урод, нашедший лазейку в системе и теперь пользующийся незаслуженными привилегиями. Не хочу больше ни единого слова о нём слышать. Давайте закроем тему.»

Милан и хотел бы согласиться с племянником, но он уже знал о Сруле слишком многое, чтобы успокоить себя таким банальным объяснением.

Тем временем Эльза зашла в мужской туалет, наложила позади звукоизолирующий барьер и, скрестив на груди руки, пронзила моющего руки Сруля очередным ледяным взглядом.

«Госпожа Эльза, что вы тут делаете?! Ах, неужели те изображения настолько очаровали вас, и вы теперь хотите меня...» – толстяк испуганно отступил назад.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1255338>